

Е. В. Бирченко

НАУКА КАК ФУНДАМЕНТ ИНТЕГРАЦИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ И БИЗНЕСА

Устойчивость и состоятельность высшего учебного заведения в современном мире во многом определяется его способностью противостоять поглощению рынком. Призвание высшей школы – интенсивно расширять сферу своего влияния как образовательного и научного социального института. Подобное видение роли высшей школы не входит в противоречие с процессами сближения высшего образования и бизнеса. Они по природе своей тесно связаны между собой на протяжении всей новейшей истории.

Высшее образование, выполняя практическую функцию – обучение ремеслу, профессии, привитие знания в целях приспособления к жизни, вместе с тем всегда представляло собой общественное благо, культурную ценность. Такая многозначность высшего образования и его доминанты по-разному интерпретировались в разные исторические эпохи.

Новый уровень и качество взаимосвязи проявляется в жизни современного общества, где определяющую роль играют знания, наука, их приращение и использование. Знания, получаемые через научные исследования, стали ключевым фактором развития экономики постиндустриального общества. Тем самым высшие учебные заведения, и прежде всего университеты мирового класса, начинают занимать определяющие позиции в генерировании теоретического знания и инноваций.

Высшая школа в постиндустриальной парадигме получает новый импульс в утверждении ее социокультурной миссии, воспроизводстве сообщества ученых и научной деятельности и в более широком контексте – «воспроизводстве культуры и культурных» [2, с. 5].

Таким образом, потенциал наращивания социально-интеллектуального влияния высшей школы на воспроизводство зна-

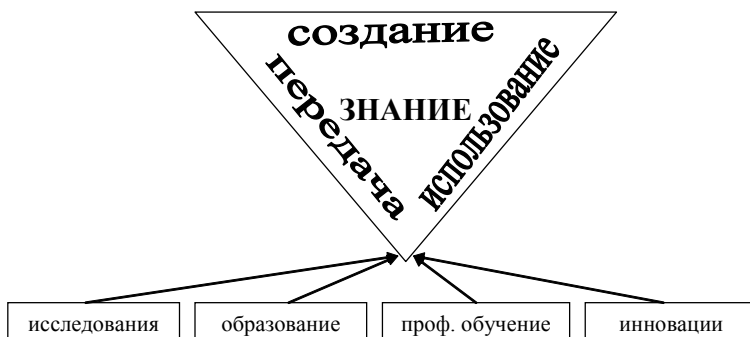

Рис. 1. Функциональные зоны высшей школы в воспроизводстве знания и науки

ния и науки, как показывает опыт развитых стран, происходит благодаря:

- интеграции науки и бизнеса;
- росту значимости и престижа образования.

На примере последних десятилетий XX века можно проиллюстрировать рост значимости и престижа высшего образования, например, в США [5, с. 51].

Динамика стоимости высшего образования и связанного с ним уровня доходов в США:

- **1960-е годы:**

- стоимость 4-летнего обучения в колледже – 20 тыс. дол.;
- разница в доходах специалиста со средним и высшим образованием составляла 200 тыс. дол. за 30 лет;

- **1990-е годы:**

- подобное обучение стоило 100 тыс. дол.;
- разница в доходах составляла 600 тыс. дол., а между носителем докторской степени и рабочим со средним образованием – 1 млн. дол.

Рост образованности напрямую влияет на увеличение ВВП, но и индивидуальная выгода очевидна. По оценкам экспертов ОЭСР индивидуальная выгода от высшего образования существенно (более чем на 50%) превышает общественную [3].

Казалось бы в русле современных тенденций движется и Украина. Растёт численность студентов высших учебных заведений, до 20% украинских граждан имеют высшее образование [3]. Формируется осознание у значительной части общества важности непрерывного обучения на протяжении всей жизни, которое становится константой современного человека. Непрерывное обучение, как известно, является реакцией на быстрое устаревание знаний, формой адаптации к жизни в нестабильном, неопределённом социуме. Ширится разнообразие форм повышения квалификации, профессиональной переподготовки в высших учебных заведениях Украины и, соответственно, интерес работников-специалистов ко второму образованию. Эти тенденции иллюстрируют проводимые социологические исследования.

В частности, в Харьковском гуманитарном университете «Народная украинская академия» в 2011 г. был проведен электронный опрос выпускников об их потребностях в дополнительном образовании. Как показали результаты опроса, 66,7% выпускников приходилось повышать свою квалификацию в течение прошедших лет трудовой деятельности. Формы, уровни переподготовки достаточно разнообразны (табл. 1).

К сожалению, количественные параметры роста востребованности высшего образования не детерминируют соответствующего улучшения качества высшего образования, в том числе как общественного блага, аккумулирующего интеллект.

Таблица 1

Формы повышения квалификации выпускников НУА

№ п/п	Направления повышения квалификации	Количество ответивших, в %
1	Самообразование	48,5
2	Тренинги	42,4
3	Стажировки за границей	18,2
4	Стажировки в компаниях регионов Украины	15,2
5	Аспирантура	15,2
6	Второе высшее образование	9,1
7	МВА	3,3

Снижение уровня качества высшего образования является как раз результатом его массовизации, превращения его в образовательную услугу под влиянием рынка.

Высшее образование сегодня в большей или меньшей степени во всех странах испытывает сильное деформирующее воздействие со стороны рыночной культуры. Вот почему столь важна государственная поддержка развития фундаментальной науки, в том числе в исследовательских университетах. Однако, украинские показатели бюджетного финансирования в разы отстают от показателей стран «Объединения экономического сотрудничества и развития».

Показатели финансирования науки:

- европейский стандарт финансирования науки – 3% от ВВП;
- Украина – норма 1,7% практически ни разу не выполнялась;
- средний показатель финансирования образования в странах ОЭСР – 6,2%, в Украине в 2011 г. – 6%.

В данном контексте уместно отметить, что среди исследовательских университетов ведущее место занимают 260 университетских учреждений США, которым присущи инновационность, достаточность ресурсов и высокая концентрация талантов. Из них 100 наилучших университетов получают 95% средств федерального бюджета на науку и образование [4, с. 81, 85].

Очевидно, по этому пути должна идти и Украина. Университеты, имеющие наилучшие научные показатели и сильных учёных, должны не только получать статус исследовательских, но и приоритет государственного финансирования научных исследований.

Другим, не менее важным, аспектом проблемы развития исследовательской сферы на основе интеграции высшей школы и бизнеса является само состояние инновационной сферы общества и восприимчивость бизнеса к инновациям.

Эксперты отмечают, что Украина ещё сохранила инновационный потенциал благодаря высокому уровню фундаментальных и прикладных исследований, способности к инновации, образованности населения. Так, по данным Мирового банка, Украина в середине 2000-х годов занимала 51-е место в мировом

рейтинге развития экономики знаний, а в рейтинге глобального инновационного развития – 61-е [4, с. 81]. Однако этот потенциал имеет тенденцию к сокращению, так как украинская экономика слабо ориентирована на научно-технологические и информационно-инновационные перспективы развития. Причин этому немало, но можно выделить такие:

- несформированность национальной инновационной системы и низкий уровень её финансирования;
- невысокая инновационная активность отечественных предприятий и слабые связи между субъектами инновационной сферы;
- низкий уровень научно-исследовательских работ в бизнес-секторе;
- небольшой спрос на инновационные продукты со стороны промышленного сектора.

Безусловно, в таких институциональных условиях выстроить эффективное сотрудничество вузов с бизнес-структурами на уровне науки достаточно сложно. Индифферентность бизнеса к исследовательским работам негативно влияет на возможности университетов генерировать теоретическое знание и инновации.

Определенное представление об уровне заинтересованности бизнеса в совместных исследованиях с вузами на региональном уровне даёт опрос работодателей о качестве профессиональной подготовки выпускников, проведенный лабораторией планирования карьеры Харьковского гуманитарного университета «Народная украинская академия» в 2011 году.

Исследование проведено методом выборочного опроса работодателей Харьковского региона. В качестве респондентов выступили руководители предприятий/организаций, их заместители, руководители подразделений и кадровых служб предприятий. К опросу привлекались хозяйствующие субъекты региона всех форм собственности, включая малые, средние и крупные по численности сотрудников предприятия/организации. Отбор предприятий осуществлялся таким образом, чтобы максимально широко представить отраслевую принадлежность предприятий (услуги – 42%, промышленность – 29%, финансы – 13%, торговля – 12%, транспорт – 2%, строительство – 2%).

Один из вопросов касался направлений и форм сотрудничества работодателей с вузами. Ранг направлений, по которым бизнес-структуры готовы сотрудничать с вузами, распределился следующим образом (табл. 2).

Таблица 2

Что готовы сделать работодатели для повышения качества профессиональной подготовки выпускников харьковских вузов

№ п/п	Направления повышения качества профессиональной подготовки выпускников харьковских вузов	Кол-во ответивших, в %
1	Организовать стажировку для студентов на предприятии / в организации с выдачей отзыва-рекомендации о её прохождении	51,8
2	Принять участие в чтении лекций (спецкурсов), проведении практических занятий в вузах	28,6
3	Принять участие в создании системы оценивания качества образовательных услуг	26,8
4	Организовать прохождение производственной (преддипломной) практики студентов с последующим трудоустройством на предприятии / в организации	23,2
5	Предоставить информацию по тематике актуальных производственных задач для выполнения студенческих исследовательских проектов и квалификационных (бакалаврских, дипломных, магистерских) работ	19,6
6	Осуществить консультационную работу со студентами при подготовке курсовых проектов, квалификационных работ	17,9
7	Принять участие в научной и/или воспитательной работе со студентами	10,7
8	Включиться в работу по подготовке и реализации совместных научно-исследовательских проектов	7,1
9	Стать участником создания учебных научно-производственных комплексов	7,1
10	Предоставить финансовую помощь высшим учебным заведениям и/или студенческим организациям для развития базовых компетенций будущих специалистов	1,8

Анализ готовности работодателей к сотрудничеству с вузами в исследуемой области показал чёткую корреляцию с их представлениями о мерах, способных повлиять на уровень подготовки специалистов. Направления, по которым работодатели готовы

сотрудничать с вузами, в большинстве случаев не выходят за рамки взаимодействия по усилению практической составляющей обучения. Это: практика, стажировка – 51,8% опрошенных, проведение практических занятий – 28,6%, участие в оценивании качества образовательных услуг – 26,8% и т. д.

К сожалению, такие принципиально важные для развития университетского образования формы интеграции с бизнесом, как подготовка и реализация совместных научно-исследовательских проектов, участие в создании учебных научно-производственных комплексов, оказались привлекательными только для 7% респондентов.

Данные результаты, ярко иллюстрирующие рыночный концепт «выгодно-невыгодно», ещё раз подводят нас к осознанию рисков сиюминутного спроса на образовательные услуги. Ответом на глобальные вызовы высшей школе может быть «возделывание» лучших университетов страны как исследовательских, которые будут проводить исследовательскую и инновационную деятельность с интеграцией образования и науки с производством. Ещё в 60-е годы XX века теоретик постиндустриального общества Д. Белл видел науку и знания как основную институциональную ценность и считал, что в постиндустриальном обществе «главная проблема состоит в организации науки, а важнейшим институтом выступает университет, исследовательская лаборатория, где проводится эта работа» [1, с. 159]. Это не исключает других форм организации научно-исследовательской работы, например, учебно-научно-производственные комплексы, опыт которых представлен рядом украинских вузов. Их эффективность требует внимательного отношения и отдельного анализа.

Список литературы

1. Белл Д. Грядущее индустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М. : Academia, 1999. – 378 с.
2. Козлова О. Н. Устойчивый мир университета / О. Н. Козлова. – М. : Знак, 2010. – 190 с.
3. Локтев В. Цивілізаційний ресурс в Україні / В. Локтев // Науковий світ. – 2010. – № 7. – С. 2–4.

4. Лук'яненко Д. Інноваційний ресурс економічного розвитку України: інтелектуальна місія університетів / Д. Лук'яненко, А. Поручник // Вища школа. – 2011. – № 12. – С. 74–86.

5. Хагуров Т. А. Высшее образование: между служением и услугой / Т. А. Хагуров // Высшее образование в России. – 2011. – № 4. – С. 47–57.

А. А. Булатбаева

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАГИСТРАНТА

Феноменом нашего времени стало то, что источником богатства выступают знания. Контроль над этим ресурсом и возможность им распоряжаться породили совершенно новую страту, получившую на Западе название «knowledge-class» (класс интеллектуалов). Формирование такого класса, конечно же, следствие новой роли знания в обществе. Представители этого класса выделяются среди других своей исключительной мобильностью, умением применять свои творческие способности в самых разных сферах производства, причем, работая в одной корпорации, они не зависят от нее так, как ранее.

Главное место в развитии этой способности отводится самостоятельному исследованию, экспериментированию, учению через поиск и открытие. И не случайно, именно в системе послевузовского образования организация исследовательской деятельности рассматривается как мощная инновационная образовательная технология. Она служит средством комплексного решения задач формирования личности в условиях общества, основанного на знаниях, воспитания личностных характеристик исследователя-ученого и развития интеллектуального потенциала общества.

По нашему мнению, понятие «исследовательская деятельность» выступает родовым и включает в свое содержание научно-исследовательскую и учебно-исследовательскую